

Стратегия ГВ или прокси-войны уже превратилась в реальный инструмент геополитического противоборства. Необходимо уяснить насилие в серой зоне как театре гибридной войны [5].

В интересах обеспечения национальной безопасности важно дальнейшее системное исследование технологий насилия на социум. В условиях нарастания военного насилия целесообразно переосмыслить систему подготовки не только военных, но и гражданских управленцев. Они должны быть способны успешно решать задачи в рамках ГВ и деструктивного воздействия на все сферы общества. Необходимо уточнить содержание образования, включив в учебные планы дисциплины военно-философской направленности, такие как «Философия войны», «Неклассические войны», «Гибридные и информационные конфликты».

Список литературы:

1. Хардт, М. Множество: война и демократия в эпоху империи / М. Хардт, А. Негри / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – Москва: Культурная революция, 2006. – 559 с.
2. Бартош, А. А. Театры гибридной войны. Учебное пособие для вузов. – М. : Горячая линия – Телеком, 2022. – 356 с.
3. Ксенофонов, В. А. Современные западные концепции военного насилия / В. А. Ксенофонов // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серія гуманітарных навук. – 2022. – Т. 67. – № 2. – С. 135–148.
4. Кокошин, А.А. Вопросы эскалации и деэскалации кризисных ситуаций, вооруженных конфликтов и войн / А.А. Кокошин, Ю.Н. Балуевский, В.И. Есин, А.В. Шляхтуров. – М. : ЛЕНАНД, 2021. – 88 с.
5. Бартош, А.А. Серая зона: театр гибридной войны / А.А. Бартош. – М. : Горячая линия – Телеком, 2021. – 308 с.

«НАЦИОНАЛЬНОЕ» ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ФИЗИКИ

*М.Я. Мацевич, В.В. Валеитёнок
Минск, Белорусский национальный
технический университет*

Что может быть общего между теоретической физикой и нынешней политической ситуацией в Украине? На первый взгляд, ничего. Но, если мыслить немного глубже, метафора и проливает свет на неизбежную реальность современного конфликта. Поскольку Соединенные Штаты пытаются выйти из двух самых длительных войн в своей истории и пытаются осмыслить полученные уроки, возможно, самым большим уроком является то, что Вернер Гейзенберг, председатель Мао Цзэдун объединяют нас. В течение многих лет, во время конфликтов в Ираке и Афганистане, командиры из всех сил пытались найти методы для снижения уровня активности противника. Прежде чем некто приступает к тому или иному военному «иностранным приключению», должно помнить один простой факт: принятие

моральной ответственности за неуправляемые пространства. Принятие этой простой истины приводит к анализу затрат и выгод нашей страны в свете воспринимаемых национальных интересов.

Вернер Гейзенберг был физиком-теоретиком, впервые введшим принцип неопределенности, тесно взаимосвязанный с «эффектом наблюдателя». Проще говоря, «эффект наблюдателя» описывает изменения, которые простой акт наблюдения за явлениями оказывает на поведение этих явлений. Зоолог, наблюдающий за агрессией льва, повлияет на проявление этой агрессии. Чтобы физик мог наблюдать электрон, сначала должен взаимодействовать фотон, изменяя траекторию движения для этого электрона. Поскольку принцип неопределенности и эффект наблюдателя часто путаются, а детали являются прочными в стратегическом смысле, в тезисах говорится о физике Гейзенберга с точки зрения простого обывателя.

Последнее относится и к операциям на территории Украины, а также к стабильности в регионе, поскольку невозможно надлежащим образом оценить статус безопасности в данном театре действий без учета присутствия аутсайдеров. Мы не хотим видеть себя оккупантами, как американцы. Но наше мнение не учитывается в этих вопросах. Русские вынуждены воевать, рассматривать территориальные проблемы и с точки зрения русскоязычного коренного населения. Независимо от аксиологических установок «галичан», они носили оружие, и уже только это делало их оккупантами. Какими бы ни были обстоятельства, в которых находились украинцы, борющиеся за «европейские ценности», их присутствие в конечном итоге будет рассматриваться как внешнее вторжение в жизнь местного населения Донбасса. Подобное вторжение порождает негодование и дает достаточно времени для перерастания обиды, жертв, страданий в необходимость осознанного ответа.

Желание очистить страну, свой дом от иностранных захватчиков может быть достаточно сильным для объединения даже самых непримиримых врагов. К 1936 году китайские коммунисты Мао Цзэдуна и националистические силы Чан Кайши сражались друг с другом за контроль над Китаем почти десять лет. В ответ на внешнюю угрозу эти двое создали временный союз, чтобы изгнать Японию со своей родины. Мао и Чан Кайши смогли сотрудничать в течение четырех лет, кульминацией стала битва в Ухане в 1938 году. Стратегическая победа Китая помешала Японии начать еще одно крупное наступление в Китае до 1944 года.

Мао Цзэдун в книге «О партизанской войне» очень поучительно раскрывает мысли революционного командующего повстанцами. Придумывая книгу, Мао еще не был лидером крупнейшей нации на планете, но уже являлся лидером повстанцев в смертельной борьбе с одной из самых жестоких военных машин, когда-либо видевших мир. Имперская Япония обладала гораздо большей военной мощью, чем китайские силы. Мао считал, что китайцы могут победить с использованием мобильных децентрализованных операций, выполняемых в «таймфрейме», продиктованном его силами, а не в Японии. Победа будет достигнута путем выживания, не позволяя себе

решительно заниматься и продлить войну на неопределенный срок, пока японцы не потеряют волю к борьбе.

Означенная концепция слишком хорошо знакома любому ветерану Ирака или Афганистана. Ключевой особенностью всех этих конфликтов была неуловимая природа противника. Именно такого рода разочарование Мао пытался разжечь среди своих врагов. Мао, в частности, написал книгу, чтобы побудить людей продолжать партизанскую кампанию до тех пор, пока это необходимо для победы над японцами. Пока японские войска оккупировали Китай, Мао продолжал нападать на них.

Народное ополчение Донбасса действовало так же, как и партизаны Мао. Несмотря на заявления о стратегических целях в отношении операций стабильности, государственного строительства и свободных выборов, силы коалиции оставались на оккупированных территориях в основном из-за отсутствия безопасности. Независимо от того, что делали коалиционные силы, украинская сторона продолжала атаковать мирных жителей ДНР и ЛНР. В этом суть книги Дэвида Килкаллена «Случайный партизан». Любая оккупированная страна является, по сути, дестабилизированным регионом. Поэтому проведение операций устойчивости бессмысленно, поскольку «стабилизирующая сила» является основным источником нестабильности. Украина – сложный пример, ибо по своей природе неустойчивая страна, не являющаяся ни единой нацией в глазах большинства ее людей, ни единым законным цельным государством. Искусственный характер ее границ, созданный советской властью, был обречен на индуцирование нестабильности, с которой страна столкнулась с момента ее проектирования как суверенного государства. С аналогичной ситуацией столкнулся и Ирак из-за искусственных границ, установленных после Первой мировой войны, и в результате сектантских разломов между курдами, арабами (шиитами и суннитами). Но на протяжении многих лет он имел относительную стабильность. Саддам Хусейн, будучи нераскаявшимся тираном, фактически являлся стабилизирующей силой в Ираке. Силы коалиции быстро свергли режим Хусейна, и иракские военные перестали функционировать как эффективная военная сила. Под руководством госсекретаря Колина Пауэлла коалиционные силы были обязаны восстановить страну. Этот ход действий никогда не оспаривался на официальном уровне историческим Западом. Казалось просто само собой разумеющимся, что они обязаны остаться и помочь иракскому народу вернуть в свою страну порядок.

Исходя из текстов современного философа Дж. Агамбена, сегодня отсутствует собственно аргументированное и сознательное изучение гражданского конфликта, то есть попытка философски осмыслить кризис и конфронтацию. Доказательством тому служат отсутствие юридических и политических референтных текстов, а также, сам кризис термина «гражданская война», в международном контексте сводящийся к простому регулирующему вмешательству международных организаций.

В эссе «Апокалипсис разочаровывает» М. Бланшо в очередной раз поставил под сомнение проблему конца человечества. Кажется, полагает Бланшо: такая апокалиптическая перспектива обязательно разочаровывает, потому что она представляет собой силу в руках человечества чего-то, что на самом деле этим не является. В сущности, это «сила, которая не в нашей власти, которая указывает на возможность, которой мы не владеем. Мы не хозяева самих себя...» [1] Продолжая тему, в одном из последних своих текстов «Атомная война и конец человечества» Агамбен рассуждает о невозможности возложить на некий европейский «разум» задачу направлять человечество в его бесконечном движении к зрелости. «Здесь уже четко сформулирована альтернатива между “исчезновением Европы, которая становится все более чуждой себе и своему рациональному призванию”, и “возрождением Европы” благодаря “героизму разума”. Но там, где нужен “героизм”, больше нет места для “рационального призвания” (о нем уточняется, что оно отличает европейское человечество от “дикого папуаса”, по крайней мере настолько, насколько последний отличается от зверя)» [1].

Список литературы:

1. Agamben, D. la guerra atómica y el fin de la humanidad [Электронный ресурс] / D. Agamben – Режим доступа: <https://ficcionalarazon.org/2022/10/11/giorgio-agamben-la-guerra-atomica-y-el-fin-de-la-humanidad/> (дата обращения 15.10. 2022).

ОБОБЩЕННАЯ СТРУКТУРА ПОНЯТИЯ «МЯГКИЕ НАВЫКИ». ЗНАЧИМОСТЬ «ГИБКИХ» НАВЫКОВ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА

*О.А. Минич, П.В. Синица
Минск, Белорусский государственный
педагогический университет имени Максима Танка*

Постиндустриальное общество, утвердившее ценность личностного развития и саморазвития, обусловило необходимость перехода к новой образовательной парадигме. Согласно данной парадигме, образование должно носить творческий, инновационный характер, учащимся следует овладевать не только объемом знаний, а также и способами мышления. Учащиеся должны также обладать умениями самостоятельно находить источники информации и добывать из них знания, искать креативные способы решения текущих задач, мыслить нестандартно, творчески [1, с. 347–352]. Эти умения и навыки помогают человеку для достижения успеха в учебной, профессиональной, личностной сферах жизни. В широком понимании, все навыки, формируемые системой образования, можно разделить на две большие категории: «hard skills» и «soft skills». В современном динамично развивающемся мире для того, чтобы быть успешным в своей области помимо